

Главный интерес романа сосредоточивается на личности героя и совершившихся въ немъ дважды въ жизни нравственныхъ переворотахъ. Сайлесъ Марнеръ—ткачъ-отшельникъ, худой, болѣзненный, съ растерянными близорукими глазами и умственнымъ горизонтомъ, столь же ограниченнымъ, какъ его физическій кругозоръ,—отъ природы душа честная, наивная и довѣрчивая. Онъ только ушелъ въ себя и одичалъ вслѣдствіе тяжелыхъ разочарованій, которыя въ молодыхъ лѣтахъ убили въ немъ вѣру въ людей и даже въ небесный промыселъ. Жертва несправедливыхъ подозрѣній со стороны членовъ религіозной секты, въ которой пользовался большимъ уваженіемъ, Марнеръ, послѣ предательства друга и измѣны невѣсты, оставилъ родной городъ и поселился близъ мѣстечка Ревенло. Здѣсь онъ какъ бы умеръ для всего на свѣтѣ, кромѣ станка, на которомъ, съ настойчивостью насѣкомаго, ткеть съ утра до ночи, и—денегъ, получаемыхъ за работу. Любовь къ деньгамъ замѣняетъ у него всѣ прежнія привязанности и мало-по-малу превращается въ манію.—Легко поэтому представить себѣ его отчаяніе, когда, вернувшись домой въ ненастный зимній вечеръ, онъ не находитъ своихъ кошельковъ въ обычномъ мѣстѣ, подъ кирпичами пола. Всѣ поиски напрасны. Марнеръ, еще болѣе худой и блѣдный, бродитъ, словно помѣшанный, и, вѣроятно, чаще прежняго подвергается припадкамъ каталепси (которыми страдалъ съ молодости). По крайней мѣрѣ такой припадокъ застаётъ его однажды на порогѣ двери, которую онъ собирается закрыть. Прийдя въ себя и почувствовавъ ознобъ, онъ садится къ камину, и вдругъ, при свѣтѣ глѣющихъ угольевъ видитъ на полу что-то свѣлое, точно кучку золота; нагнувшись же съ бурнымъ біеніемъ сердца, оцупываетъ—не холодный жесткій металлъ, а теплые, мягкіе, дѣтскіе волосы. Чтобы разсѣять призракъ, онъ бросаетъ хворосту въ огонь и убѣждается, что передъ нимъ маленькая, бѣдно одѣтая дѣвочка лѣтъ трехъ—точь-въ-точь сестренка, которую онъ, мальчикомъ, таскалъ на рукахъ. Давно замолкнувшія струны отозвались въ его сердцѣ. Дѣвочка между тѣмъ просыпается и начинаетъ плакать.—Слѣдуютъ картины робкаго нянчання близорукаго, неловкаго и неумѣлаго мужчины съ маленькимъ беспомощнымъ существомъ, которое деспотически имъ распоряжается, и сцены совѣщаній съ доброй сосѣдкой Долли Уинтропъ насчетъ одежды, пищи, педагогическихъ приемовъ и т. д.—страницы, полныя обаятельной прелести.

Водвореніе ребенка въ одинокой хижинѣ ткача измѣняетъ, разумѣется, всю жизнь послѣдняго. Въ немъ совершается вто-